

Танков С.

5/12 50

льевич, вы
ми?
ти не име
ения. Хотя
семья те
дочка —
ний внук
ды.
хотели от
а?
чтобы
каждый
не про
атру толь
р нужен
Театраль
но богаче
есующего
знительно
бя.
ник —
артист
а.
для тебя
айны. С
19.
СЯ
»
здника
привлекает
на мой
включает
театр за
ебя. Если
кретным,
начался
кого те
и.
сту нуж
ла? Гово
ами рож
ют про
жу — от
постиже
искусства
каждую
логи, сло
изучение
классе.
ательный
евна Ле
дила, что
зя. Мож
я. Ну, а
олько в
человека
профес
дываешь
быть
ном. Че
образо
о то ме
все че
Доста
на сце
о он из
жизни.
ть хоро
не име

в Риге. И мне посчастливи
лось — я принят в труппу
Молодежного театра, театра,
хорошо известного в стране и
за рубежом, к режиссеру
Адольфу Яковлевичу Шапи
ро.
— А если бы у тебя был
свой театр, какие спектакли
составляли бы его репертуар?
— Шекспир, Островский,
Чехов... Словом, вся миро
вая драматургия. Мюзиклы.
Спектакли с пластическим
решением.
— Если бы ты был ар
тистом балета — какую пар
тию ты мечтал бы станце
вать?
— В балете на меня боль
шее эмоциональное впечатле
ние производят женские пар
тии...
— Представим, что ты
драматург...
— Если бы я был хоро
шим драматургом, я написал
бы пьесу о вечном, настоя
щем, о том, что заставляло
бы думать и совершать по
ступки.
— А как бы тебе хоте
лось отмечать День театра?
— Грандиозно. Чтобы в
праздновании принимал уча
стие весь город. Чтобы были
шествия в костюмах, чтобы
на улицах разыгрывались
представления, чтобы всюду
звучала музыка. И чтобы ве
чером был потрясающий
фейерверк. Главное, чтобы
люди смеялись, становились
добрее. Чтобы название День
театра оправдывало себя.
Третий собеседник — Вик
тория Антоновна АНДЕР
СОНЕ, реквизитор Молодеж
ного театра с тридцатилет
ним стажем.
— Виктория Антоновна,
что значит театр в вашей
жизни? Как вы пришли в
него?
— Театр — мой родной
дом. Я не представляю себя
без театра. Если мне придет
ся из него уйти, я, наверное,
сойду с ума... А пришла я в
театр совершенно случайно
— прочитала объявление в
газете. Тогда я даже понятия
не имела о закулисах, внут
ренней театральной жизни.
Это моя первая и последняя
работа.
— А в чем заключается
работа реквизитора?
— В обеспечении спектак
лей вещами. Коробочки, ба
ночки, телефоны, пистолеты
и так далее. Если что-то за
быть, актер может выбиться
из роли. Со мной редко слу
чаются такие неприятности,
но если они все-таки случ
аются, я болею неделю. В те
атр прихожу за два — два с
половиной часа до начала
спектакля. До этого покупаю
еще и продовольственный
реквизит. Работа очень ответ
ственная и тяжелая. Есть ар
тисты, которые не следят за
своим реквизитом, неакку
ратны, теряют вещи. Мы та
ких воспитываем. Ведь это
представляет серьезные труд
ности.
— Ваша работа творче
ская?
— Нас считают техниче
ским цехом. Но мне кажется,
что я занимаюсь творчеством.
— Наверное, вам прихо

СМЕХ БЕЗ НАФТАЛИНА

Цирк я люблю страстно и стараюсь не пропускать
ничего нового в этом виде искусства. В моей биб
лиотеке более ста пятидесяти книг о цирке, слежу за
новыми программами, именами. Не так давно «открыл»
для себя интересную клоунскую пару — В. Новикова и С.
Панова.

Их стиль и язык — это цирковая буффонада, исполня
емые ими классические и оригинальные репризы — из
старого, немного утерянного уже цирка. Но когда по
смотришь их репертуар полностью, остается впечатле
ние, будто на старинном музыкальном инструменте
сыграли современную интересную мелодию. Привле
кает больше всего не комедия положений, а комедия со
четания характеров-масок — меланхоличного, очень че
ловечного чудака «рыжего» (Сергея Панова) и самоуве
ренного наглого щеголя «белого» (Виктора Новикова).
Сочетание характеров не соответствует классичес
кому сочетанию масок, и во всех классических ситуа
циях в «рыжих» оказывается тупая самоуверенность
«белого», а не беззащитная человечность «рыжего».

Панов и Новиков вместе со своим режиссером В. До
вейко еще раз доказывают, что для артиста главное —
найти свое современное прочтение старых полузабы
тых сюжетов. Их очень смешная и дерзкая вариация
старинной репризы «Отелло» — очень точная, едкая на
смешка над дилетантизмом и коммерциализацией ис
кусства. Но выводы делаешь потом, в цирке же смо
тришь экспрессивное клоунское действие. А оригиналь
ные репризы «Ухажер», «Каратэ» подтверждают, что
смех буффонады может быть смехом без нафталина.

Молодым артистам, конечно, многое еще предстоит
усовершенствовать в своем творчестве, да и проблем
не творческих, наверное, хватает. Ведь, как это ни
грустно, у талантливых клоунов тарификационная
ставка смешнее, чем работа на манеже. Правда, это не
помешало им завоевать интерес и симпатии зрителей.

И. КРАПИВИН.
Рига.

